

Сергей
ГОЛУБИЦКИЙ
специально
для «Новой»

ДИПНЮД — младшая сестричка Дипфейк

В порнографии и политике скоро
не останется ничего настоящего

В конце июня случился скандал, который возбудил мировую общественность сильнее гиннесовой жары в Европе. Запустила этот скандал Саманта Коул, редактор технического отдела культового портала VICE. Саманта поведала читателям о программе DeepNude, которую написал программист по прозвищу Альберто.

DeepNude использует искусственный интеллект и нейросетевой анализ для того, чтобы раздевать женщин. В смысле, что скармливаешь программе фотографию дамы в пальто, а программа за 30 секунд раздевает ее до молочных желез и вульвы.

Больше всего Саманту Коул возмутила оскорбительная избирательность программы: даже если DeepNude предложить фотографию мужчины, программа все равно упорно наложит на область паха женские половые органы. Альберто объяснил избирательность своего детища спецификой нейросетей, которые необходимо предварительно *обучать* на большом числе ню-изображений. Поскольку в интернете мужскую обнаженку днем с огнем не сыскать, DeepNude была вынуждена *впитывать* в себя *мудрость* более 10 тысяч женских тел.

Альберто, правда, вину осознал и даже обещал, что в следующем релизе постарается восстановить равноправие полов и адаптировать DeepNude не только для инь, но и для ян человечества.

Будущего, однако, у DeepNude не оказалось, потому что через несколько часов после начала продаж портал закрыли — сначала временно, затем постоянно. Проблема в том, что программа стоимостью 50 долларов отлетала такими горячими пирожками, что сервер DeepNude не выдержал нагрузки и рухнул: «Мы создали программу для развлечения пользователей уже давно — много месяцев назад, — жаловался в своем твиттере Альберто. — Мы думали, что будем продавать несколько копий в месяц и контролировать процесс.

В техническом плане DeepNude — любительская разработка, эксплуатирующая известный и бесплатный движок *pix2pix*, который в 2017 году создали ученые калифорнийского университета Беркли. Pix2pix выполняет морфинг (переход из одного состояния в другое) изображений с помощью технологии, известной как *порождающие состязательные сети* (Generative Adversarial Nets, GAN).

У технологии GAN много *мирных* применений. Например, она задействована в DeepDream, компьютерном зрении, разработанном инженером Google Александром Мордвинцевым. Другой пример — видеоредактор GauGAN, созданный Nvidia для превращения условных рисунков в фотореалистичные изображения.

Перечисленные и им подобные вариации на тему *мирного атома* занимают, увы, маргинальную нишу в утилитарном мейнстриме. Основное применение порождающих состязательных систем в современном обществе — это *атомная бомба* по имени DeepFake.

DeepFake (от англ. Deep Learning — технология глубокого машинного обучения, и Fake — подделка) — один из самых революционных аспектов развития социальных коммуникаций, который обладает потенциалом изменить всю нашу цивилизацию.

Интенсивность, с которой виртуальность замещает реальность, давно вышла за рамки частных воплощений — от

«фейк-ньюз» до программы DeepNude — и превратилась в фундамент, на котором новые элиты выстраивают свои отношения с обществом. Мы даже не заметили, как вступили в эпоху фейк-цивилизации, которая будет только углубляться и совершенствоваться по мере углубления и совершенствования технологий морфинга.

У DeepFake два основных применения — *порнография* (точнее — ее виртуализация) и *политика*. Приблизительные пропорции — 9 к 1, хотя из-за маргинализации порнографии в СМИ создается впечатление, что процессы *фейкизации* в политике развиваются более интенсивно.

В реальности триумфальное шествие порнографии по планете не имеет аналогов. Назову лишь одну цифру, которая даст читателю представление о масштабах: по самым консервативным подсчетам, порносюжеты составляют более 30 процентов (треть!) всего трафика мировой компьютерной сети.

У DeepFake, обслуживающей порнографию, — назовем ее для удобства DeepPorn — есть родители. Папа, как можно догадаться, — это GAN, технология порождающих состязательных сетей. А вот мама — уже знакомая нам Саманта Коул, которая в 2017-м извлекла на свет божий это распространенное в виртуальном мире, однако глубоко спрятанное от риллайфа явление и популяризировала его в статье «Фейк-порнография,

созданная искусственным интеллектом уже пришла, и теперь нас всех трахнули» (VICE, 11 декабря 2017 года).

В статье детально разбираются технологические аспекты ролика, на котором Галь Годо (актриса, звезда «Бэтмена против Супермена» и «Чудо-женщины») занимается сексом со своим сводным братом.

На самом деле в кадре, конечно, не израильская дива, а продукт технологий DeepPorn. Почему Саманта Коул считает, что «нас всех трахнули»? Потому что технологии достигли таких головокружительных уровней правдоподобия, что сегодня отличить невооруженным глазом подделку от реальности рядовой нетизан не в состоянии.

Неслучайно любовные ролики глубоко обученных Скарлетт Йоханссон, Эммы Уотсон, Кети Перри и Тейлор Свифт глубоко потрясенные сенсационными «утечками» обыватели загрузили десятки миллионов раз.

Единожды оседлав тему DeepPorn, Саманта Коул с нее уже никогда не слезала. Не было ни одного прецедента за последние два года, связанного с очередной подделкой половой жизни мировых знаменитостей, и ни одного усовершенствования в технологиях DeepFake, которые бы редактор VICE не популяризировала по всей планете.

Тем не менее я убежден, что ответственные журналисты обязаны знать, что

в современном информационном пространстве не существует таких понятий, как *факт* и *выдумка*. Эти реалии остались в далеком прошлом. Сегодня факт — не то, что было в реальности, а то, о чем слышала критическая масса потребителей информации. Соответственно, выдумка (точнее, нереальность) — это то, что люди не знают.

Можно взять любое реальное событие и превратить его в выдумку, просто умолчав о его существовании. Причем совершенно не важно, если об этом событии вовсю трубят маргинальные СМИ. Достаточно того, чтобы мейнстримные каналы информации это событие проигнорировали — тогда, считай, его и не было вовсе. И наоборот: можно взять любую химерическую чушь и превратить ее в безусловную реальность, просто растиражировав эту информацию по каналам, чья пропускная способность гарантированно обеспечивает критическую массу осведомленности.

Один вопрос не дает мне покоя: что такого особенного было в любительской утилите, использовавшей старую технологию, раз Саманта Коул взялась обеспечить ей всемирную популярность? Неужто те самые «30 секунд», которые требуются DeepNude для того, чтобы превратить одетую фотографию в раздетую? В статье простота использования программы акцентируется прямым текстом: раньше, мол, для того чтобы сделать фейк-порновидео, домашнему компьютеру приходилось рендерить изображения часами, а теперь: один клик мыши и — voila! — «мы все голые!»

Позволю не поверить в эту версию, ибо программ с аналогичной DeepNude функциональностью — пруд пруди. И все они такие же быстрые и легкие в употреблении. Сомнения также вызывает предположение, связанное с особой реалистичностью DeepNude. Сама редакция VICE признает, что качество рендеринга в программе Альберто — так себе. Если только на изображении с высоким разрешением модель смотрит прямо в объектив и в кадре много обнаженной кожи, результат получается убедительным.

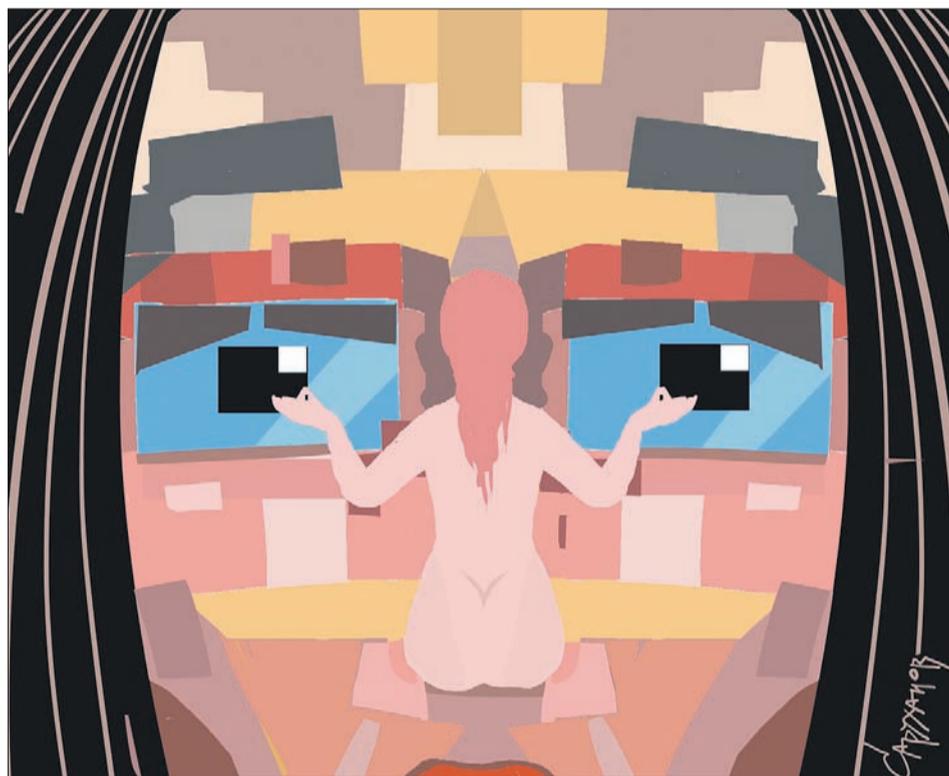
Могу предположить, что негодование автора вызвало одно обстоятельство — отсутствие мужского функционала! Мужики с вульвами — вот ведь где обиды порылась! Из-за мнимого сексизма сырбор и вышел.

Бороться с DeepPorn как с социальным явлением — значит, демонстрировать свою цивилизационную дремучесть. Дело даже не в тысячелетней любви человечества ко всему скабрезному и сексуальному. Дело в карнавальной культуре, которая составляет суть западной цивилизации.

Месяц назад Дональд Трамп разместил в своем твиттере пошлейший (при этом очень качественный в технологическом отношении) DeepFake-видеоролик, в котором его злейший враг Нэнси Пелози (спикер палаты представителей) заикается и заговаривается в поистине похмельном угаре. Полагаю, президент США твитнул фейк не из любви к технологиям GAN, а из-за простонародного наслаждения карнавальным действием.

Это наслаждение искренне разделяют с Трампом миллионы обывателей, даже не из числа его избирателей. Точно так же, как сто лет назад его разделяли армии поклонников Чарли Чаплина, раздающего подзатыльники и пинки жалким персонажам, обычно страдающим физическими недостатками.

Посему, если вы не хотите, чтобы на каждом форуме пубертатные прыщавые юнцы выкладывали фейк-ролики порноместе с участием давших им от ворот поворот барышень, нужно не бороться с сексизмом на глазах многомиллионной (предположительно еще девственной) аудитории, а включать мозг и не популяризировать хтонические инстинкты.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»